

И ЛЕТЕЛИ НАЗЕМЬ САМУРАИ

Более полутора тысяч пермяков не вернулись из ожесточенных сражений на Халхин-Голе

Максим
ШАРДАКОВ
info@zvezda.su

80 лет назад полным триумфом Красной армии завершилась война на Халхин-Голе, справедливо называемая историками «Второй японской». О малоизвестных событиях, решающую роль в которых сыграли пермские воины героической 82-й стрелковой дивизии, мы побеседовали с военным историком, кандидатом исторических наук Виктором Ембулаевым.

БЕЗ ПОДГОТОВКИ – В ПЕКЛО

– Виктор Алексеевич, это правда, что поначалу не всё так просто складывалось для наших земляков?

– Более чем! Дело в том, что всеобщую воинскую обязанность ввели весной 1939 года. До этого Красная армия делилась на кадровую и приписную. Кадровики были молодыми, отлично подготовленными солдатами, а в так называемые территориальные дивизии призывались, как правило, люди в возрасте, обремененные семьями. Многие не то что в армии не служили – винтовку никогда в руках не держали! Большинство бойцов 82-й стрелковой, формировавшейся в Прикамье, такими и были. Вглядитесь в фотографию: лица – мужественные, а форма сидит мешковато, обмотки кое-как накручены, головные уборы словно горшки. Командирам пришлось учить запасников элементарным азам обращения с оружием прямо в эшелоне, чтобы их не убили в первом же бою.

Полковник Иван Антюфеев, вступивший в должность комдива, пришел в ужас от осознания того, с

кем ему придется воевать. Мне попали в руки его воспоминания, естественно, так и не изданные: «Подразделения укомплектовывались чохом – с бору по сосенке, из любых районов, лишь бы набрать положенное по штатам количество людей. В результате на войну отправились люди, в большинстве своем не проходившие даже территориальных учебных сборов, а стало быть, совершенно не обученные. Всё это являло удручающее положение».

– Опасения комдива подтвердились?

– Увы, в начале войны дивизия показала крайне низкую боевую готовность. Так, в ночь с 11 на 12 июля 1939 года два ее батальона без приказа дважды уходили с позиций. Были попытки предательски перестрелять командиров и комиссаров. А на следующий день один полк в панике бежал с передовой при первых же артиллерийских залпах. Об этом, кстати, упомянуто в воспоминаниях маршала Жукова и книгах поэта Константина Симонова, военного корреспондента на монгольском театре военных действий.

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

– Положение исправил Жуков?

– Да, Георгий Константинович со свойственной ему решительностью без раскачки и лишних церемоний взялся за исправление ситуации. Всех командиров понизил в должности, заменив их проверенными в бою офицерами. Многим тогда досталось на орехи, а кое-кого и расстреляли. Однако жесткие меры привели людей в чувство, и больше никогда бойцы не отступали без приказа, бесстрашно шли в атаки. В августе-сентябре 1939-го дивизия буквально смяла японцев, после чего их командование было вынуждено капитулировать, так что можно прямо заявлять: пермский вклад в победу был решающим. А во время Великой Отечественной дивизия стала краснознаменной и гвардейской. Помните эпизод из фильма Озерова «Битва за Москву», где красноармейцы насмерть стояли на Бородинском поле? Это были пермяки из 82-й стрелковой!

Фото из фондов Пермского краеведческого музея

– Но ведь не все же бежали и тогда, в 1939-м?

– Разумеется, нет. Разве могли струсить, к примеру, будущий ректор классического университета Александр Букирев, преподаватель военной академии имени Фрунзе генерал Василий Бурмасов из села Телес Уинского района, один из самых результативных танковых асов Второй мировой войны Фёдор Спехов из деревни Верх-Речки Очёрского района? Отличились в Монголии пермяк Андрей Корсаков, сивинец Иван Мандрик, очёрец Иван Кулындышев, Александр Новиков из Ильинского, Василий Пестренин из Черновского, Алексей Бурдин из Левина и тысячи их земляков. Особенно впечатляют подвиги Павла Пономарё-

ва. Он, в отличие от многих своих однополчан, воевать умел. Всё-таки за его плечами была служба в органах милиции – в Уинском и Кунгуре. Смелый до безрассудства, однажды ночью Павел с двумя бойцами на мотоцикле проскочил передовую линию, нагло подъехал к японскому штабу, снял часового и захватил в плен офицера с важными документами.

– Лихо! За это ему звание Героя дали?

– Нет, только за следующий подвиг. Как раз в то время, когда его однополчане бежали с поля боя,

Помните эпизод из фильма Озерова «Битва за Москву», где красноармейцы насмерть стояли на Бородинском поле? Это были пермяки из 82-й стрелковой!

Пономарев в одиночку отбивался от японской диверсионной группы, огнем прижал самураев к земле и,

неоднократно раненный, держался до подхода своих. На поле боя насчитали 16 убитых японцев, троих из них Пономарев уничтожил в рукопашной схватке. Прямо на позиции монгольский маршал Чойбалсан прикрутил к его гимнастерке орден Красного Знамени. Когда Павлу Елизаровичу вручали высшую награду Родины в Кремле, всесоюзный староста Михаил Калинин улыбнулся и, пожимая руку бравому сержанту, воскликнул: «А еще говорят, что один в поле не воин!»

Удивительно, но Павел Пономарев даже в когорте самых бесстрашных воинов человек уникальный: первый Герой Советского Союза в Прикамье, первый советский милиционер, удостоенный «Золотой Звезды»,

а также единственный из уральцев, ставший Героем Монголии.

ПЕРМСКИЙ ВКЛАД

– Исследователи до сих пор спорят по поводу потерь, озвучивая порой невероятные цифры.

– Это была настоящая война, а не локальный конфликт, как его пытаются изобразить некоторые горе-историки. Поэтому потери были большие с обеих сторон. С 10 июля по 16 сентября 1939 года 82-я дивизия потеряла 1360 человек убитыми, 3950 – ранеными, 186 воинов пропали без вести. Однако японцев погибло несравнимо больше. По свидетельствам очевидцев, поле боя на полосе дивизии представляло собой ужасное зрелище: сплошное месиво из искореженного металла и горы трупов. Японцы даже не смогли всех погибших вывезти и достойно похоронить – не хватило транспорта.

Пермский вклад в победу никакими цифрами не измерить. Тысячам бойцов спасли жизнь стальные каски-монголки, которые делались на Лысьвенском металлургическом заводе. Ужас на самураев навели пушки и гаубицы, спроектированные и изготовленные в Мотовилихе. Пермскими моторами были оснащены самолеты, которые быстро захватили господство в воздухе.

Об этом нужно помнить и гордиться. Когда случались беды, Прикамье всегда становилось в авангард, и именно его жители шли в бой в первых рядах на Хасане и Халхин-Голе, под Москвой и Курском, на Даманском, в Кандагаре и Ведено.

Фото из фондов Пермского краеведческого музея